

— С тобой это не связано! — Голос Шэнь Юаньчэня звучал ледяным холодом, казалось, он мог заморозить сам воздух вокруг.

— Мы ещё не свели счёты за тот день! — взревел Ян И. Его голос был настолько громким, что, казалось, он хотел оповестить о своём недовольстве весь мир.

Перед лицом яростных обвинений Шэнь Юаньчэнь остался пугающе спокойным. Он лишь молча смотрел на собеседника и безразлично переспросил:

— О чём ты?

— Ты прекрасно знаешь, о чём! — Ян И вытаращил глаза, и в его взгляде вспыхнули искры гнева.

Однако Шэнь Юаньчэнь лишь слегка улыбнулся. В этой улыбке сквозила неуловимая уверенность и невозмутимость. Он тихо произнёс:

— Я правда не понимаю.

Эти слова, словно острый клинок, вонзились прямо в сердце Ян И, заставив его на мгновение лишиться дара речи.

Ян И, подобно голодному тигру, набросившемуся на добычу, вцепился в воротник Шэнь Юаньчэня и в неистовстве закричал:

— У меня тоже есть предел терпения! Не вынуждай меня переходить к крайним мерам, лучше не нарывайся на неприятности!

В этот критический момент из класса вышел Лу Линьчуань. Его взгляд, острый, как кинжал, мгновенно сфокусировался на происходящем: Шэнь Юаньчэнь был прижат к стене, а кулак Ян И, занесённый над головой, грозил в любую секунду обрушиться на него.

Лу Линьчуань, охваченный тревогой, не раздумывая бросился вперёд и рывком вырвал Шэнь Юаньчэня из хватки Ян И. В то же время он смерил Ян И взглядом, полным презрения и ярости, и холодно процедил:

— Лицемер!

Эти три слова прозвучали как три удара клинка, заставив Ян И вздрогнуть. Однако тот не собирался отступать и, широко распахнув глаза, парировал:

— Я лицемер? А он, по-твоему, лучше?

Напряжение в воздухе накалилось до предела, и казалось, что сейчас вспыхнет ожесточённая драка.

Секунды тянулись бесконечно. Ян И в нетерпении ждал ответа, но в итоге услышал лишь ледяные слова Лу Линьчуаня:

— Двадцать тысяч слов объяснительной. Чтобы сегодня же была у меня.

Эти слова вонзились в сердце Ян И, словно нож. В нём вскипели ярость и обида, он жаждал сопротивляться, но его подавлял авторитет Лу Линьчуаня. Ян И понимал: если он ослушается, последствия будут куда серьёзнее. В бессилии ему пришлось стиснуть зубы и проглотить всё своё недовольство.

Лу Линьчуань крепко взял Шэнь Юаньчэня за руку и, пройдя прямо мимо Ян И, бросил через плечо:

— У тебя травмирована рука, лучше избегать лишних нагрузок.

— Я понял, — глухо ответил Ян И.

Он смотрел вслед уходящим, и в груди внезапно вспыхнул безымянный гнев, словно вулкан, готовый извергнуться в любую минуту. Ян И с силой ударил кулаком по стене, повредив и без того здоровую руку.

Опустив голову и глядя на свои руки, он втайне подумал: а ведь так даже лучше, писать объяснительную не придётся.

Ян И беспомощно покачал головой, глядя на свои увечья, и молча вошёл в класс. Он тяжело опустился на своё место, но ярость в его душе всё ещё полыхала.

Он достал книгу, надеясь успокоиться, но буквы расплывались перед глазами. Раздражённо отшвырнув её в сторону, он снова и снова прокручивал в голове недавнюю сцену.

Спустя некоторое время Ян И решил не сидеть сложа руки. Он вышел на школьный стадион, пытаясь выплеснуть тоску через бег. Он нёсся по дорожке, словно ветер, одежда промокла от пота, но ему было всё равно.

Закончив бежать, Ян И тяжело дышал, чувствуя, что вместе с потом уходит и часть гнева. Вернувшись в класс с усталым телом, он увидел, что одноклассники тихо занимаются, молча сел на место, взял ручку и принялся что-то яростно строчить на бумаге.

Постепенно его состояние выровнялось. Ян И решил всё же дописать эти двадцать тысяч слов. Несмотря на обиду, он осознавал, что это неизбежно.

Писать и ворчать одновременно стало его привычкой: Двадцать тысяч! Да этот Лу Линьчуань просто изверг, он же меня в могилу сведёт! Ну был я немного импульсивен, разве за это так наказывают? Какой я грех совершил, прямо как Сунь Укун, укравший персики у Небесной Владычицы!

Он с силой тыкал ручкой в бумагу.

Хм, а этот Шэнь Юаньчэнь, строит из себя невинную овечку, хотя сам первый начал. Может, он специально меня провоцировал, чтобы посмотреть, как я опозорюсь!

Ой, сколько же я уже написал, а кажется, что только начал, — Ян И размял ноющее запястье и продолжил: — А Лу Линьчуань тоже хорош, не разобравшись, выгораживает Шэнь Юаньчэня. Только потому, что тот выглядит хрупким? Неужели я, Ян И, такой мягкотелый? Похоже, Лу Линьчуань просто ослеплён его внешностью. Может, Шэнь Юаньчэнь владеет какими-то чарами, раз смог так легко приворожить Лу Линьчуаня?

Дойдя до этой мысли, Ян И невольно рассмеялся, и на душе стало чуточку легче.

Незаметно небо потемнело, и в классе он остался совсем один. Наконец дописав объяснительную, Ян И облегчённо вздохнул и посмотрел в ночное небо за окном, чувствуя, как внутри смешались самые разные чувства.

<http://bllate.org/book/18674/1803914>